

Насыщенный аромат жасмина заполнил комнату и долго не рассеивался. Тун Цинхэ постепенно приходил в себя. Запах, проникавший из носа в легкие, неустанно напоминал ему, что это его собственный феромон, и он заставлял каждую клетку его тела трепетать и кипеть.

Чем ближе омега к совершеннолетию, тем чаще происходят пробуждения. Сначала физические и физиологические изменения вызывают у многих омег неприятные ощущения. Если их не удастся должным образом контролировать, в этот важный период может даже развиться депрессия.

Омеги по своей природе более чувствительны и тонки, чем обычные люди. Тун Цинхэ, пережив первый прилив феромонов, почувствовал небывалую опустошенность.

Огромное одиночество, словно паутина, медленно поглощало его. В комнате горел свет, и яркий свет причинял его зрачкам боль. Неконтролируемые слезы потоком хлынули из глаз. Сейчас ему, возможно, отчаянно нужен был кто-то рядом, чтобы крепко обнять и успокоить. Этим человеком, вероятно, должен был стать его альфа.

Незнакомые ощущения вызвали у Тун Цинхэ растерянность и страх. Пот на лбу пропитал простыни. Отчаяние приближалось к грани полного коллапса. Он заставил себя подавить эмоции, а горло болело от сухости, словно горело.

Тун Цинхэ дрожащими руками и ногами попытался подняться с края кровати, но тут же упал обратно.

Густой аромат жасмина метался повсюду, словно в поисках утешения. Во время коротких, прерывистых стонов Тун Цинхэ, погасший коммуникатор вдруг снова загорелся. Дрожащими пальцами он нащупал его и приложил к уху. Затуманенные слезами ресницы закрывали ему обзор. Едва соединившись, его голос звучал до невероятности беспомощно и жалко.

— Маленький омега, ты еще держишься?

Альфа намеренно понизил голос. Вероятно, под влиянием собеседника, Тун Цинхэ издал беспомощный кошачий стон и прерывисто произнес: — Не могу, я сейчас не справлюсь.

Альфа замолчал. Тун Цинхэ почувствовал себя еще более беспомощным и тревожным, когда не услышал звука.

Он бессвязно проговорил: — Поговори со мной, скажи что-нибудь, что угодно, мне так плохо...

Альфа заговорил. Его голос был уже не таким сдержанным и спокойным, как раньше, а сменился на более теплый и мягкий.

— Хороший мой, молодец.

Тун Цинхэ тут же немного успокоился. Он даже не обратил внимания, что сказал альфа, просто услышав его голос, словно погладили по шерстке, и поспешно попросил: — Скажи еще что-нибудь.

— Я попросил охранников приготовить для тебя кое-что. Оно на столе.

Тун Цинхэ изо всех сил постарался понять слова альфы, слегка поднял голову и действительно увидел на столе несколько пробирок с разноцветными жидкостями.

Он с сомнением спросил: — ... Что это?

Альфа ответил: — Мне очень жаль, что я не могу быть рядом с тобой сейчас. Эти несколько препаратов довольно распространены в быту, но, если правильно подобрать дозировку, они могут в некоторой степени подавить дискомфорт во время пробуждения течки омеги. Теперь слушай мои инструкции, ты... — Он запнулся. — Ты еще можешь двигаться, хороший мой?

Тун Цинхэ слабо и устало ответил. Затем, следуя указаниям альфы, он, сконцентрировав все внимание, смешал жидкость в одной пробирке и медленно ввел ее себе в тело с помощью шприца.

После этого он был совершенно истощен и обессилен. Тун Цинхэ лежал на кровати в полубессознательном состоянии. Через некоторое время часть утраченных сил медленно вернулась.

Коммуникатор лежал у изголовья. Он протянул руку, чтобы дотронуться. Убедившись, что связь не прервалась, он пошевелил губами и слабым, неуверенным голосом спросил:

— Дядя, ты еще здесь?

Тун Цинхэ выглядел так, будто его только что вытащили из воды. Он приподнял промокшую насквозь одежду. К счастью, температура в комнате автоматически регулировалась в соответствии с температурой тела, что не дало ему простудиться. В этот момент он услышал голос из коммуникатора:

— Хороший мой.

Это интимное обращение окончательно заставило рассеянное сознание маленького омеги собраться. Его уши покраснели до половины с видимой скоростью, а ресницы беспорядочно замелькали.

Тун Цинхэ был настолько расстроен, что не мог разобрать, что говорил альфа. Теперь, прислушавшись, он понял, что альфа все время так его называет. Ему стало по-настоящему стыдно. Даже его родная сестра никогда так его не называла.

Он прикусил кончик языка. Было больно и странно:

— Д-дядя... ты еще здесь...

Альфа спросил: — Тебе сейчас лучше?

Тун Цинхэ отвечал, как на допросе:

— Намного лучше. Я сильно вспотел, одежда мокрая, и меня мучает жажда, хочу пить.

Альфа сказал: — У тебя дома есть робот?

Тун Цинхэ: — Есть.

Альфа: — Дяди нет рядом, пусть он позаботится о тебе.

Эти слова тоже вызвали у Тун Цинхэ смущение:

— Ничего страшного. Я уже взрослый, могу сам о себе позаботиться. Спасибо тебе за помощь, дядя.

— Молодец.

Тун Цинхэ замолчал. Его дядя-альфа, казалось, был очень занят. После завершения разговора он прикрыл слегка покрасневшееся лицо рукой и открыл окно, чтобы запах феромонов медленно выветрился из комнаты.

Цю-цю за дверью так переживал, что его программа постоянно выдавала ошибки, подавая сигналы тревоги. Тун Цинхэ открыл дверь. Цю-цю, из глаз которого постоянно текли искусственные слезы, едва не бросился ему в объятия. От обычных джентльменских манер маленького дворецкого не осталось и следа.

Цю-цю активировал программу проверки физических показателей, кружа вокруг него:

— Сяо Хэ, ты в порядке? У тебя началась течка? Есть ли какие-то аномалии в теле?

Тун Цинхэ прислонился к Цю-цю половиной тела и облизнул сухие губы:

— Я в порядке. Просто очень хочется пить.

Цю-цю осторожно проводил его до дивана, чтобы он прилег. Простыни были мокрыми насквозь. Цю-цю поменял их на чистые, а остатки феромонов в комнате полностью очистил с помощью освежителя воздуха.

— Сяо Хэ, я принесу тебе воды.

Цю-цю спустился в гостиную. Тун Цинхэ открыл коммуникатор в руке. Он сохранил номер своего дяди-альфы и, после долгих размышлений, отправил ему сообщение.

— Дядя, спасибо.

Тун Цинхэ выпил воду и снова заснул, но до тех пор, пока он не проснулся, на коммуникатор, лежавший у подушки, не пришло ни одного нового сообщения. Он почувствовал легкое разочарование, но не слишком расстроился. Возможно, он просто еще не привык.

Перед уходом на занятия Цю-цю тщательно проверил все данные о состоянии здоровья Тун Цинхэ. Убедившись, что все показатели в норме, он намеренно снял рюкзак, висевший на самой высоте, и лично вручил его ему в руки.

Цю-цю напутствовал: — Будь осторожен по дороге.

Тун Цинхэ надел рюкзак, в котором лежал ингибитор, неизвестно откуда взятый Цю-цю:

— Хорошо. Я пошел на занятия.

В машине он, как обычно, отправил сообщение Тун Яо, кратко рассказав о первой течке прошлой ночью. Контактных в его списке было немного. Дядя-альфа стоял на первом месте. Тун Цинхэ открыл окно сообщений и набрал:

— Мое тело восстановилось.

На перемене Тун Цинхэ несколько раз взглянул на коммуникатор, но отправленное сообщение словно утонуло в море. Он вздохнул с облегчением и снова сосредоточился на уроке.

В этом году Тун Цинхэ заканчивал учебу. Он перепрыгнул через несколько классов, чтобы успеть к совершеннолетию и успешно поступить в Федеральный исследовательский институт после выпуска.

После занятий его позвал профессор Гао. Профессор, поправляя очки для чтения на переносице, спросил: — Ты действительно принял решение?

Тун Цинхэ твердо кивнул: — Профессор, я люблю эту специальность и хочу продолжать исследования.

Профессор Гао сказал: — Чтобы омеге попасть в Федеральное учреждение, нужно пройти многоступенчатую проверку. Это место само по себе тебе не подходит. Столько элитных альф, давление будет огромным. Если не справишься, можешь заболеть депрессией.

Тун Цинхэ не сдавался: — То, что могут альфы, я тоже могу.

Профессор вздохнул. Он взял Тун Цинхэ в ученики, нарушив правила, не только из-за его таланта, но и потому, что восхищался его твердостью духа, не уступающей альфе, несмотря на то, что он омега.

Профессор слегка улыбнулся: — Процесс сбора материала для этой выпускной работы довольно сложен, но это твой первый пропуск для поступления в Федеральный исследовательский институт. Если справишься, половина успеха будет за тобой.

Сказав это, он открыл большой экран планшета. На странице появилась бескрайняя звездная галактика, а затем изображение увеличилось до одной из планет, D1:

— Бывшая планета Древнего Государства.

Глаза Тун Цинхэ загорелись.

Профессор сказал:

— На планете D1 больше нет прежних гор и рек. Сейчас она бесплодна и пустынна. Там скопилось много бродяг со многих планет, процветает нелегальный бизнес. Там очень хаотично. Даже Международная полиция, размещенная там, не может полностью очистить и навести порядок.

Тун Цинхэ уставился на данные на экране, проявляя нетерпеливое любопытство к Древней Планете.

— Профессор, а что, если я захочу туда поехать?

Профессор Гао сказал: — Ты всей душой стремишься в Федеральный исследовательский институт. Я не могу тебя остановить, если ты настаиваешь. Но твоё совершеннолетие близится. Омеге ехать в такое место слишком опасно.

— Я обязательно подготовлюсь. И сестра не согласится на мои необдуманные действия.

Тун Яо вернулась в тот же вечер. Тун Цинхэ объяснил ей свою идею. Тун Яо сразу же отказала, не соглашаясь на его поездку на Планету D1 ради поступления в Федеральный исследовательский институт.

Глаза Тун Цинхэ слегка потеплели: — Сестра, я ждал этого дня столько лет.

Сестра и брат жили вместе много лет. Тун Цинхэ с детства был очень послушным, почти не имел развлечений. Тун Яо, стремясь подняться в Федеральном правительстве, проводила много времени на работе. Чтобы сестре было спокойно, Тун Цинхэ запирался дома с книгами и не делал ничего предосудительного.

Он всей душой стремился поступить в Федеральный исследовательский институт не только из-за любви к своей специальности, но и чтобы быть ближе к сестре, а также в надежде продолжить работу, которую любил он сам и его отец.

После трех дней мягких просьб Тун Цинхэ суровое выражение лица Тун Яо наконец смягчилось. Но она ни за что не позволила бы Тун Цинхэ лететь на Планету D1 в одиночку и строго приказала ему благополучно вернуться за неделю до совершеннолетия.

За неделю до отъезда Тун Цинхэ, по требованию Тун Яо, нанял специалиста, чтобы он тщательно изменил его внешность. Он был замаскирован под грязного, обычного парня. Тун Яо использовала свои связи, чтобы подготовить для него много феромонных маскировочных препаратов и обеспечить ему личность бета.

— В рюкзаке есть потайное отделение. Там достаточно ингибиторов, чтобы хватило до твоего возвращения. Запомни, как только тело подаст сигнал, ты обязан использовать ингибитор. Понятно?

Тун Яо очень беспокоилась:

— Никто не рождается слабым. Хотя большинство альф так не считают, но сестра не будет держать тебя взаперти, как хрупкую вещь, только потому, что ты омега. Это первый пистолет сестры. Он был со мной много лет. Возьми его для самозащиты. Я научила тебя целиться во врагов. Не забывай, как хорошо ты это делал.

Тун Цинхэ энергично закивал, собирая вещи, его глаза были красными:

— В семье Тун нет слабых.

Тун Яо вздохнула с чувством: — Ты так быстро вырос.

Тун Цинхэ постарался улыбнуться: — Сестра, я вырос.

Несмотря на все приготовления, Тун Яо все же поручила одному надежному альфе, отвечающему за ее безопасность, сопровождать Тун Цинхэ. В день отлета на Планету D1 Тун Цинхэ вспомнил о своем дяде-альфе, который не выходил на связь уже несколько дней и не прислал ему ни одного сообщения.

Из какого-то невыразимого чувства Тун Цинхэ оставил альфе последнее сообщение.

— Дядя, у меня скоро деловая поездка. Я не смогу связаться с тобой в течение этого месяца.

Обернувшись, он увидел Тун Яо. Пассажиры уже входили в кабину корабля, времени оставалось мало.

Тун Цинхэ внезапно подбежал к Тун Яо, прошептал что-то ей на ухо и быстро скользнул в дверь посадочного трапа, исчезнув из виду.

Тун Яо замерла в изумлении, а затем едва не сломала зубы, ее лицо потемнело.

Космический корабль медленно оторвался от ангара. Женщина-альфа смотрела в звездное небо в задумчивости. Она пожалела о своем решении. Раз уж ее брат нашел альфу со стопроцентной совместимостью феромонов, она должна была держать его рядом любой ценой.

Цзян Шаочжи...

Женщине-альфе смутно показалось, что это имя ей знакомо.

<http://bllate.org/book/4/60>